

«Сью Монк Кидд написала триумфальный роман о взрослении, о всеобщей человеческой потребности в любви».

New Orleans Times-Picayune

«Глубокое погружение... Целый рой привлекательных женских персонажей, неизбитый сюжет и чудесный стиль».

Publishers Weekly

«Кидд словно дала с собой целый пакет лакомств, и ты такая: “Ой, да я столько не съем!” — а потом слопала все до последней крошки в машине по пути домой».

Entertainment Weekly

«Может быть, на свете действительно нет идеальных книг, но эту я закрыла с полной убежденностью, что нашла совершенство».

Book magazine

«“Тайная жизнь пчел” доказывает, что семью можно обрести там, где меньше всего ожидаешь ее найти, — пусть не в собственном доме, а в том волшебном месте, где живет любовь. “Тайная жизнь пчел” — это дар, наполненный любовью».

Луанн Райс

«Метафоры ошеломительны, персонажи реалистичны и настолько трогательны, что на глаза наворачиваются слезы».

Library Journal

«Вам захочется проглотить эту книгу за один вечер. Сдерживайтесь! Прекрасный язык и идеальное повествование великолепно написанной истории заслуживают большего. [Она] достойна неторопливости и смакования».

Southern Living

«Книга, достойная обсуждения».

People

«История об искуплении... которая обещает заполнить часть дыр, проделанных в нас жизнью».

Virginian Pilot

«Используя задушевную манеру мемуариста и удивительное чувство места, свойственное ей как южанке, Сью Монк Кидд написала историю о прощении для оставшегося без матери ребенка в каждом из нас».

Шелби Хирон

«Сью Монк Кидд написала замечательный роман о матерях, дочерях и трансцендентной силе любви, одновременно мастерски освещая женский лик Бога».

Конни Мэй Фаулер

«Обладая воображением таким же пышным и красочным, как и сам американский Юг, Сью Монк Кидд создает дивный материнский рай в этом суровом мире».

Кристина Шварц

«Эти главы... танцуют на гранях “магического реализма”, того смешения чудесного и обыденного, которое способно украсить повествование ощущением чуда, — что и происходит в этой книге».

Richmond Times-Dispatch

«Остается только удивляться тому, что эта трогательная, оригинальная и талантливая книга — первый роман автора. Он изумительно написан, силен, трогателен и юмористичен — и вкусно эксцентричен. Пожалуйста, прочтите его!»

Джоанна Троллоп

«Сильная история... Еще до конца первой главы я успела сжаться от ужаса, поплакать и посмеяться. А еще я была заморожена и понимала, что мне придется проделать весь путь с Лили, ее милой опекушкой Розалин и чудесными “календарными сестрами”...»

The State (Колумбия, Южная Каролина)

«Читать такие произведения — беспримесная радость».

Time Out New York

СЬЮ МОНК КИДД

.....

Тайная ЖИЗНЬ ПЧЕЛ

пронзительная книга о семейных
секретах, женской силе,
любви и умении прощать

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М77

Sue Monk Kidd Ltd
THE SECRET LIFE OF BEES

Copyright © Sue Monk Kidd Ltd., 2002
All rights reserved including the right of reproduction
in whole or in part in any form.

Монк Кидд, Сью.

М77 Тайная жизнь пчел : пронзительная книга о семейных секретех, женской силе, любви и умении прощать / Сью Монк Кидд ; [перевод с английского Э. Мельник]. — Москва : Эксмо, 2026. — 400 с. — (Бомбора Story. Лучшее в почете).

ISBN 978-5-04-198592-9

2 июля 1964 года. В США принят Закон о гражданских правах, запрещающий расовую дискриминацию. Лили Оуэнс из Южной Каролины исполняется 14 лет, и вся ее жизнь сложилась вокруг смутных воспоминаний о том дне, когда была убита ее мать. Она живет с темнокожей няней Розалин и жестоким отцом, который за каждую провинность заставляет ее часами стоять на кукурузе.

Когда Розалин оскорбляет трех самых закоренелых расистов в городе, Лили решает освободить их обоих: она бежит от деспотичного отца, Розалин — от несправедливости. Они направляются в Тайбурон — город, хранящий тайну прошлого ее матери. Захваченная эксцентричным трио сестер-пчеловодов, Лили знакомится с завораживающим миром пчел и меда, а также с божественной Мадонной.

Многотиражный бестселлер о путешествии молодой девушки к исцелению и преобразующей силе любви. История, которой женщины будут делиться и передавать своим дочерям долгие годы.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Мельник Э., перевод
на русский язык, 2022

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-198592-9

ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ ПЧЕЛ

Дебютный роман Сью Монк Кидд «Тайная жизнь пчел» больше ста недель входил в список бестселлеров «Нью-Йорк таймс», был продан в США общим тиражом свыше шести миллионов экземпляров, по его мотивам был создан художественный фильм, отмеченный наградами, и мюзикл; кроме того, он был переведен на 36 языков. Ее второй роман «Русалочье кресло» был бестселлером номер один, по версии «Нью-Йорк таймс», по нему снят телефильм. Третий роман Кидд, «Изобретение крыльев», избранный для представления в «Книжном клубе Опри, версия 2.0», тоже стал первым номером в списке бестселлеров «Нью-Йорк таймс». Кидд является автором нескольких получивших признание критиков книг воспоминаний, в их числе «Танец дочери диссидента», революционная работа о религии и феминизме, и бестселлер «Нью-Йорк таймс» «Путешествие с гранатами», написанный совместно с дочерью, Энн Кидд Тейлор. Сью Монк Кидд живет в Северной Каролине.

*Моему сыну Бобу,
а также Энн и Сэнди —
со всей любовью.*

БЛАГОДАРНОСТИ

Я глубоко благодарна всем: моим агентам, Дженнифер Рудольф Уолш и Вирджинии Барбер, за изумительную поддержку и защиту этого романа. Моему редактору Памеле Дорман, чье блестящее руководство и вдумчивая работа имели решающее значение. Сотрудникам издательства Viking, которые старательно трудились ради этой книги, — Сюзан Петерсен Кеннеди, Клэр Ферраро, Нэнси Шеппард, Кэролин Коулберн, Луизе Браверман, Полу Словаку, Ли Батлер, Хэлу Фессендену, Карле Болт, Полу Бакли, Розанне Серра, Брюсу Гиффордсу, Морин Саджен, Энн Ма, Лоре Тисдел и всем сотрудникам отдела продаж, которые так меня поддерживали. Дейву и Дженис Грин, преданным пчеловодам с пасеки Pot o'Gold Honey Company в Хемингуэе, штат Южная Каролина, которые привели меня в свой мир пчел и оказали неоценимую помощь. Poets & Writers, Inc. за превосходную программу Writers Exchange, предоставившую мне такие важные и своевременные возможности в отношении этого романа. Nimrod, литературному журналу, опубликовавшему мой рассказ «Тайная жизнь пчел» (номер осень/зима 1993 года), на котором основана первая глава книги, дав мне то ободрение, в котором я нуждалась, чтобы развить эту историю в роман. Дебби Дэниел, писательнице и подруге, которая читала первые главы книги и делилась своими соображениями. Энн Кидд Тейлор, которая читала рукопись по мере написания и обеспечивала меня превосходными отзывами и помощью. Терри Хелвиг, Трише Синнотт, Керли Кларку, Кэролин Риверс, Сюзан Халл Уокер, Кэрол Граф, Донне Фармер и Линн Рейвенел — выдающим-

СЬЮ МОНК КИДД

ся женщинам, которые видели меня насквозь. Моей замечательной семье, которая так меня поддерживала, — Бобу, Энн, Скотту, Келли, Рокси, Бену, Максу, моим родителям (совершенно не похожим на родителей из этого романа). И, самое главное, моему мужу Сэнди, а причин для благодарности у меня больше, чем я смогу назвать.

ВСТУПЛЕНИЕ

Августа сказала:

— А теперь послушай меня, Лили. Я скажу тебе кое-что и хочу, чтобы ты всегда это помнила. Договорились?

Ее лицо сделалось серьезным, сосредоточенным. Глаза смотрели на меня не моргая.

— Договорились, — ответила я, ощутив, как электрический разряд скользнул вдоль моего позвоночника.

— Мадонна — это не какое-то там волшебное существо вроде феи-крестной. Она — не статуя в «зале». Она — то, что внутри тебя. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Мадонна внутри меня, — послушно повторила я, совсем в этом не уверенная.

— Ты должна найти мать внутри себя. Все мы это делаем. Даже если у нас уже есть мать, нам все равно нужно найти внутри эту часть самих себя.

ГЛАВА 1

Царица пчел, со своей стороны, является объединяющей силой сообщества; если удалить ее из улья, рабочие пчелы очень быстро ощутят ее пропажу. Через пару часов или даже раньше они демонстрируют признаки, безошибочно указывающие на отсутствие матки.

«ЧЕЛОВЕК И НАСЕКОМЫЕ»

По вечерам я лежала в постели и смотрела представление: пчелы протискивались в щели в стене моей спальни и кружили по комнате, издавая характерный звук работающего пропеллера, звонкое *ж-ж-ж-ж-ж*, в такт которому гудела моя кожа. Я видела, как сияли в темноте их крылышки, точно хромированные, и чувствовала, как в моей груди нарастала тоска. Эти пчелы даже не искали цветы — они просто летали, чтобы почувствовать ветерок, и от этого зрелища сердце мое рвалось на части.

Днем я слышала, как они рыли ходы в стенах моей спальни — звук был, как у радиоприемника в соседней комнате, настроенного на статический шум, — и представляла, как стены превращаются в соты, текущие медом: подставляй язык да пробуй.

Эти пчелы появились летом 1964 года — тем летом, когда мне исполнилось четырнадцать и жизнь моя понеслась по совершенно новой орбите. Вот-вот, иначе и не скажешь — по *совершенно новой орбите*. Теперь, оглядываясь на то время, **мне хочется сказать, что эти пчелы были посланы мне. Мне хочется сказать, что они явились мне, как архангел Гавриил**

явился Деве Марии, приведя события в движение. Знаю, знаю, это самонадеянно — сравнивать мою маленькую жизнь с жизнью Богородицы, но у меня есть причина полагать, что она не стала бы возражать; потом расскажу какая. А пока достаточно будет сказать, что вопреки всему, что произошло тем летом, я продолжаю питать к пчелам сердечную нежность.

1 июля 1964 года. Лежу в постели, дожидаясь появления пчел, и думаю о том, что сказала Розалин, когда я описала ей их ежевечерние визиты.

— Пчелы роятся перед смертью, — вот что сказала она.

Розалин работала у нас с тех пор, как умерла моя мать. Мой папочка — я называла его Ти-Рэй¹, слово «папочка» с ним никак не вязалось — сманил ее из персиковых садов, где она трудилась сборщицей урожая. У нее было большое круглое лицо, тело, расходящееся вниз от шеи этаким шатром, и кожа такая черная, что казалось, из нее сочилась сама ночь. Она жила одна в маленьком домике, укрытом в лесу неподалеку от нас, и каждый день приходила готовить, убирать и заменять мне мать. У Розалин никогда не было своих детей, так что в последние десять лет я была ее любимой подопытной морской свинкой.

Пчелы роятся перед смертью. У Розалин было полно таких завиральных идей, и обычно я не обращала на них внимания. Но сейчас я лежала и обдумывала ее слова, гадая, не по мою ли грядущую смерть прилетали

---

¹ Возможно, автор назвала героя по аналогии с вымышленным суперзлодеем из Marvel Comics. — См. прим.

пчелы. Честно говоря, эта мысль не сильно меня взволновала. Все эти пчелы до одной могли бы опуститься на меня, точно стайка ангелов, и зажалить до смерти, и это было бы не самым худшим из того, что могло случиться. Люди, которые думают, что хуже смерти ничего на свете нет, мало что понимают в жизни.

Моя мать умерла, когда мне было четыре года. Это был реальный жизненный факт, но если я заговаривала о нем, моих собеседников внезапно начинали страшно интересоваться заусенцы и кожица на ногтях, а то и вовсе небесные дали, и они временно переставали меня слышать. Однако порой какая-нибудь добрая душа советовала: «Просто выброси это из головы, Лили. Это был несчастный случай. Ты ничего такого не хотела».

Тем вечером я лежала в постели и думала о том, как умру и буду с матерью в раю. Я встретила бы ее словами: «Мамочка, прости! Пожалуйста, прости!» — а она целовала бы меня до тех пор, пока у меня не потрескается кожа, и говорила бы, что я не виновата. Она говорила бы мне это все первые десять тысяч лет.

А следующие десять тысяч лет она причесывала бы мои волосы. Она возводила бы из них прекрасную башню, и весь народ на небесах бросал бы свои арфы, чтобы ею полюбоваться. Девочек, у которых нет матери, можно отличить по прическам. Мои волосы постоянно торчали сразу в одиннадцать разных сторон, а Ти-Рэй, естественно, отказывался покупать мне бигуди, так что весь год приходилось накручивать пряди на банки из-под виноградного сока, из-за чего у меня едва не началась хроническая бессонница. Сколько себя помню, мне всегда приходилось выбирать между приличной прической и крепким ночным сном.

По моим прикидкам, примерно четыре-пять столетий пришлось бы потратить на рассказ о том, какое